

Он менял объекты своих сплетен через равные промежутки времени, неустанно разыскивая женщин, похожих на его Белый лунный свет. Лишь потому, что в полночные часы, когда сны возвращались к нему, образ этого Белого лунного света неизменно всплывал в его сознании, заставляя душу томиться в плену, не в силах забыть.

Шэнь Сысы была той самой женщиной, которая до боли напоминала Белый лунный свет Сюй Мучэня. Если бы не это сходство, у Шэнь Сысы не хватило бы духу вести себя столь вызывающе.

В глазах окружающих Шэнь Сысы сорвала куш — словно над могилой её предков поднялся благоприятный дым — раз уж она удостоилась благосклонности Сюй Мучэня. Но на самом деле роль дублёрши давалась ей нелегко. Сюй Мучэнь предъявлял к ней строгие требования: начиная с манеры речи и поведения и заканчивая изгибом губ при улыбке — всё должно было в точности копировать Белый лунный свет. Стоило ей допустить малейшую ошибку, как он приходил в ярость.

Шэнь Сысы страдала невыносимо. Она была обычным ребёнком из простой семьи, выросшей на вольных хлебах, в то время как та женщина с детства получила прекрасное воспитание и отличалась благородными манерами. Шэнь Сысы ломала голову, пытаясь подражать ей, но выглядела лишь как неуклюжая пародистка, вызывающая одно отвращение. Поэтому всякий раз, когда она терпела обиды от Сюй Мучэня, она вымещала свою злость на Цинь У.

Она ненавидела то, что её считают заменой, ненавидела, что в глазах Сюй Мучэня есть место только для женщины по имени Линь Кэсинь, и ещё больше ненавидела превосходство Цинь У. Цинь У заставляла её постоянно жить в страхе, опасаясь, что однажды она станет бесполезной и Сюй Мучэнь бросит её, как надоевшую игрушку.

Шэнь Сысы никогда не скрывала своей враждебности к Цинь У, а та, конечно, не была мягкотелой простушкой, которую можно безнаказанно обижать — особенно когда эта кукла постоянно лезла в пиар-скандалы, прикрываясь именем своего возлюбленного. Последние два года Шэнь Сысы и Цинь У считали друг друга заклятыми врагами; каждая их встреча превращалась в битву, где один должен был пасть, чтобы выжил другой.

Два дня назад, когда Сюй Мучэнь взял Шэнь Сысы на мероприятие, они случайно столкнулись с Цинь У. И только потому, что Сюй Мучэнь перекинулся с Цинь У парой слов, Шэнь Сысы, дождавшись, пока он отвлечётся, бросилась с лестницы и, изобразив невинную жертву, свалила вину на Цинь У, что привело к грандиозному скандалу между Сюй Мучэнем и Цинь У прямо на месте.

Впрочем, Шэнь Сысы сама не вышла сухой из воды: падая, она сильно ударилась головой. Если бы Цинь У вовремя не отправила её в больницу, она, скорее всего, отправилась бы на тот свет.

Цю Юэбай как раз вселилась в тело Шэнь Сысы в тот момент, когда та лежала в больнице после травмы.

В оригинальном сюжете этот спектакль с самопожертвованием помог Шэнь Сысы завоевать жалость Сюй Мучэня, и её статус в его сердце резко возрос. С тех пор он стал относиться к ней с невероятной нежностью, и как бы она ни буйствовала, он больше никогда не говорил с ней грубо. Мужская забота и внимание быстро заставили Шэнь Сысы потерять голову, и она невольно влюбилась в Сюй Мучэня.

Она забыла, что в конечном счёте была лишь заменой другой женщине.

Она целыми днями упивалась своим триумфом над такой достойной соперницей, как Цинь У.

Но вскоре появление самого Белого лунного света ввергло Шэнь Сысы в ад. В прошлой жизни Белый лунный свет, поверив сладким речам подонка, уехала за границу, родила ему сына и вела домашнее хозяйство, но в итоге была предана лучшей подругой и выброшена мужчиной на улицу. Ей оставалось лишь беспомощно наблюдать, как подруга занимает её место и становится блистательной женой президента. Переродившись, Белый лунный свет прозрела. Узнав, что Сюй Мучэнь стал топовой звездой, она тут же вернулась в страну и, плача, рассказала ему о своих страданиях.

Сюй Мучэнь, преисполненный жалости, немедленно приютил её.

Боясь, что Белый лунный свет узнает о его тайной связи с дублёршей, он дал Шэнь Сысы пять миллионов в качестве платы за молчание и пригрозил, чтобы она ни словом не обмолвилась об их отношениях. Но Шэнь Сысы уже давно вообразила себя законной женой, госпожой Сюй, стоящей на недостижимой высоте.

Поэтому, улучив момент, когда Сюй Мучэнь не видел, она в роли хозяйки положения заявила к Белому лунному свету и выложила ей всю правду.

Белый лунный свет была раздавлена и днями напролёт лила слёзы. Сюй Мучэнь быстро заметил странности в её поведении, и стоило ему слегка надавить, как она выдала Шэнь Сысы.

Разъярённый Сюй Мучэнь немедленно отобрал у Шэнь Сысы все ресурсы и даже приказал внести её в чёрный список, запретив кому-либо сотрудничать с ней. Шэнь Сысы отказывалась верить, что он может быть так жесток, она не верила, что в нём не осталось ни капли чувств. Она отчаянно ворвалась в дом Сюй Мучэня, чтобы допросить его, но в ответ услышала лишь холодное:

— Ты хочешь сравниться с ней?

— Ты достойна?

Сюй Мучэнь не стал оглядываться на прошлое. Загнанная в угол и придавленная требованиями своей семьи, Шэнь Сысы впала в отчаяние, и её любовь к Сюй Мучэню сменилась ненавистью. Она пошла на всё, чтобы разрушить их союз и опозорить Белый лунный свет, но всякий раз, когда она пыталась навредить, Сюй Мучэнь успевал вовремя, спасая свою возлюбленную.

Глядя на то, как нежен Сюй Мучэнь с Белым лунным светом, Шэнь Сысы окончательно сломалась. В истерике она бросилась вперёд, желая задушить соперницу, но случайно оступилась и насмерть разбилась при падении.

После её смерти Сюй Мучэнь и Белый лунный свет, преодолев все препятствия, сыграли роскошную свадьбу. На торжестве присутствовал весь цвет шоу-бизнеса и деловой элиты. Никто уже не помнил о ней, маленькой дублёрше, а если кто и вспоминал, то лишь с насмешкой называл её той самой глупой куклой, страдавшей манией величия.

— Второстепенный персонаж была брошена Лун Аотянем, поэтому её первое желание — чтобы он сам испытал, каково это — быть брошенным. — Система выдержала паузу, прежде чем добавить со сложным чувством: — Твоя задача, носительница, — увести всех женщин из окружения Лун Аотяня и оставить его доживать свой век в одиночестве.

Цю Юэбай:

— ? А что, есть такая возможность?

— Кроме того, есть ещё одна задача: второстепенный персонаж хочет избавиться от клейма куклы и стать более знаменитой звездой, чем Лун Аотянь.

Выслушав условия, Цю Юэбай только собралась составить план, как за дверью послышались шаги. Она наострила уши. Один звук принадлежал мужчине, вероятно, Сюй Мучэню, а другой — цокот каблуков — несомненно, принадлежал Цинь У, которую оригинал считала своим заклятым врагом.

Она пристально уставилась на дверь, и, как только увидела Сюй Мучэня, немедленно села в кровати, с мольбой глядя на высокого статного мужчину влажными, полными слёз глазами:

— Господин Сюй...

Её хрупкое тело в больничной пижаме выглядело как ребёнок, надевший одежду взрослого. Сюй Мучэнь, глядя на это нежное лицо, невольно замер: Шэнь Сысы стала ещё больше похожа на неё. Белоснежная кожа, кроткие брови, жалобно поджатые губки — от неё исходила такая хрупкость, что казалось, она сломается от малейшего прикосновения.

Неужели Кэсинь, когда болела, была такой же жалкой, вызывая желание защитить её от всего мира?

Глаза Цю Юэбай покраснели, слёзы покатались по щекам. Она с трудом протянула руку к Сюй Мучэню, и, увидев, что он широким шагом направился к ней, тут же озарила лицо слабой улыбкой. Она торжествующе взглянула на Цинь У, победно изогнула красные губы, а затем снова приняла вид несчастной жертвы и, слегка нахмурившись, капризно прошептала:

— Господин Сюй, мне так больно. Всё тело болит.

Сказав это, она невзначай бросила взгляд на Цинь У, а затем, испуганно опустив голову, обняла себя за колени. Её приглушённый голос был достаточно чётким, чтобы обе женщины могли его услышать:

— Я ведь ничего плохого не сделала госпоже Цинь, почему она так жестока, что решила свести меня в могилу?

Когда она снова подняла голову, лицо её было залито слезами. Она шмыгнула покрасневшим носом, и стоило ей моргнуть, как новая порция слёз покатилась по бледным щекам:

— Если у госпожи Цинь есть ко мне претензии, просто скажите прямо, я всё исправлю.

Сюй Мучэнь обернулся и уставился на Цинь У, в его глазах полыхал нескрываемый гнев:

— Извинись.

Цинь У, глядя на его разъярённое лицо, почувствовала, как сердце разрывается на части. Опустив ресницы, она ощутила леденящий холод. Они знали друг друга десятки лет, росли вместе, но сейчас он из-за слов этой маленькой актриски раз за разом топтал её достоинство в грязь.

Она была убита горем, но всё же, цепляясь за призрачную надежду, попыталась оправдаться:

— Я её не толкала. Она сама случайно упала.

Цю Юэбай переводила взгляд с героя на героиню. Видя, что они вот-вот начнут ссориться в палате из-за неё, она слабо улыбнулась и осторожно потянула Сюй Мучэня за рукав:

— Господин Сюй, может, госпожа Цинь права. Наверное, я тогда так испугалась, что всё перепутала и подумала, что это она меня толкнула.

Она помолчала, и её голос стал ещё более виноватым:

— Я такая глупая, даже ходить толком не умею, доставила вам столько хлопот.

Закончив, она радостно улыбнулась, глядя на Сюй Мучэня влажными глазами, полными бесконечного удовлетворения:

— Раз уж вы, господин Сюй, жалеете меня, мне уже совсем не больно.

Её послушание и покладистость вызвали у Сюй Мучэня чувство вины. В тот день, если бы он не посчитал Шэнь Сысы недостойной своего уровня и не оставил её одну, Цинь У, возможно, не нашла бы случая напасть на неё.

При мысли об этом Сюй Мучэнь почувствовал раздражение даже от одного вида тени Цинь У. Он указал на дверь и холодно произнёс:

— Убирайся. Если ещё хоть раз посмеешь появиться у меня на глазах, не обессудь, я не буду считаться с лицом твоих дяди и тёти.

Цинь У поняла: Сюй Мучэнь действительно в ярости. Но ведь она уже всё объяснила, к тому же Шэнь Сысы сама сказала, что ошиблась! Однако он по-прежнему не желал ей верить, продолжая считать её безжалостной убийцей.

Двадцать с лишним лет дружбы в одно мгновение показались чем-то до смешного нелепым.

Она закусила губу, холодно взглянула на Цю Юэбай, лежащую на кровати, и, молча развернувшись, медленно покинула палату.

Возможно, она всё это время ошибалась. Это она была слепа, полюбив такого бессердечного человека, и в итоге раз за разом оставалась израненной и униженной.

Дойдя до двери, она в отчаянии обернулась. Глядя на яркую улыбку на лице Цю Юэбай, чьи глаза светились нежностью только для Сюй Мучэня, она внезапно с завистью подумала: ей хотелось бы посмотреть, какими же способностями обладает Шэнь Сысы, что смогла так вскружить голову Сюй Мучэню.

Сюй Мучэнь воспринял короткий визит Цинь У как угрозу. Обернувшись, он лишь на миг задержал взгляд на её лице, а затем с раздражением отвернулся. В этом мимолётном взгляде читалось бесконечное отвращение.

Сердце Цинь У упало в ледяную бездну, во рту появился горький привкус, который усилился в разы, когда лежащая на кровати женщина одарила её полным жалости взглядом.

Когда же она докатилась до того, что ей требуется сочувствие Шэнь Сысы?

Цинь У насмешливо улыбнулась самой себе и, не оглядываясь, покинула больницу.

После ухода Цинь У Сюй Мучэнь наконец подробно расспросил Цю Юэбай о состоянии её здоровья. Услышав, что ничего серьёзного нет, он словно с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что ты в порядке. Я ведь говорил тебе не лезть к ней, ты не из тех, кто может с ней тягаться.

Фраза ты не из тех, кто может с ней тягаться ясно разделила Шэнь Сысы и Цинь У на два разных сословия.

Цю Юэбай опустила ресницы, на её губах заиграла слабая улыбка, но она ничего не ответила. Сюй Мучэнь, видимо, сам понял, что сказал лишнее, и замолчал. Глядя на неё, он вдруг почувствовал, что она стала какой-то другой, не такой, как до болезни.

Раньше он никогда не замечал в Шэнь Сысы такой хрупкости — она была похожа на повилику, способную существовать лишь в тени мужчины, настолько нежную, что её можно было сломать одним движением.

Но, к счастью, теперь с ней всё было в порядке. Видя, что она грустит, он, словно делая одолжение, произнёс:

— Когда через пару дней выпишешься, я пришлю тебе одежду и украшения.

Цю Юэбай подняла глаза и с улыбкой спросила:

— В стиле, который нравится ей?

Сюй Мучэнь нахмурился:

— Шэнь Сысы, не забывай о своём месте и, что ещё важнее, о нашем первоначальном соглашении. Не будь такой жадной, не зарься на то, что тебе не принадлежит.

— Поняла. — Цю Юэбай стало скучно, она отвернулась и закрыла глаза.

Сюй Мучэнь был занят работой, поэтому, сделав ещё несколько завуалированных предупреждений, ушёл. Разобравшись с Лун Аотянем, Цю Юэбай почувствовала себя измотанной:

— Это ведь можно считать производственной травмой?

— Да-да, конечно. Так что воспользуйся случаем и возьми годовой отпуск.

Этот отпуск продлился целых два месяца. В день выписки Сюй Мучэнь был на съёмках в другом городе и не смог приехать, поэтому поручил забрать её своему агенту. Агент не знала, что Шэнь Сысы — дублёрша, она лишь знала, что та какими-то хитроумными способами крепко привязала к себе кинозвезду, поэтому в глубине души презирала подобных беспринципных актрис.

Игнорируя холодный взгляд агента, Цю Юэбай вернулась в квартиру, где раньше жила оригинал, и первым делом увидела три огромных портрета в стиле гунби в центре гостиной.

Человек на картинах ни капли не был похож на Шэнь Сысы, от них веяло чем-то странным и неуместным. Порывшись в памяти, она поняла: это Шэнь Сысы приложила немало усилий, чтобы притвориться той, кого любил Сюй Мучэнь. Она указала на портреты домработнице:

— Выбрось всё это.

Домработницу прислал Сюй Мучэнь; раньше она работала у него, а потом перешла к Шэнь Сысы, поэтому была немного в курсе дел. Услышав такое, она машинально возразила:

— Но ведь вы с таким трудом...

Цю Юэбай обернулась с мягкой улыбкой. И когда домработница уже приготовилась к привычной вспышке гнева, она услышала нежный голос:

— С сегодняшнего дня я — это она, а она — это я.

Домработница немного поколебалась, но в итоге выполнила указание.

Приведя себя в порядок, Цю Юэбай вышла из дома. Как актриса-кукла без каких-либо ролей и таланта, Шэнь Сысы имела ужасную репутацию, но, к счастью, у неё был агент, которая никогда не опускала рук.

Агент уже несколько минут разглядывала Цю Юэбай, недоумевая: неужели удар по голове может сделать человека нормальным?

Женщина на диване сияла красотой: белоснежная кожа, кроткие брови, алые губы — её ослепительный облик был почти неузнаваем. Успокоившись, агент осторожно спросила:

— Сысы?

Цю Юэбай улыбнулась ей:

— Сестра Чжоу, я хочу сыграть главную роль в Убийственной карме.

Агент чуть не выронила телефон от шока. Она невольно повысила голос:

— Ты сказала, кого хочешь сыграть?!

Цю Юэбай невинно надула губки:

— Главную роль в Убийственной карме. Режиссёр ведь ваш муж? Если вы попросите, разве он посмеет отказать?

Попросить-то она попросит, но это уже слишком явный протекционизм! В Убийственной карме снимаются сплошь лауреаты премий, а ты, кукла, куда лезешь? Не боишься, что тебя в сети с грязью смешают? Хотя, Шэнь Сысы и так каждый день травят, требуя, чтобы она убиралась из шоу-бизнеса. Подумав об этом, агент не знала, радоваться ей или хвататься за голову.

Она начала уговаривать Шэнь Сысы отказаться от этой безумной затеи, но когда у неё уже почти пересохло во рту от уговоров, она увидела, как Цю Юэбай удивлённо приоткрыла ротик:

— Цинь У собирается на сегодняшний благотворительный вечер?

У агента ёкнуло сердце. Как и ожидалось, Цю Юэбай, словно бабочка, порхнула к ней и, обняв за руку, заворковала:

— Сестра Чжоу, я тоже хочу пойти.

— ...Ты же знаешь, госпожа Цинь тебя на дух не переносит.

— Знаю. Поэтому я и иду, чтобы изменить её впечатление обо мне.

Благотворительные вечера всегда отличались размахом. Сегодня там собралась половина звёзд шоу-бизнеса. По идее, такая мелкая кукла, как Шэнь Сысы, не должна была туда попасть. Так и вышло: стоило Цю Юэбай ступить на красную дорожку, как охрана безжалостно преградила ей путь. Все знали о привычке Шэнь Сысы примазываться к чужому успеху, поэтому ряды камер тут же нацелились на неё, начав неистово снимать.

Цю Юэбай лишь мягко улыбалась, не выказывая ни капли раздражения, и даже стоя за пределами дорожки, держалась с большим достоинством.

Цинь У сразу заметила женщину, которая сияла белизной. Шэнь Сысы обычно предпочитала вульгарные красные наряды, но сегодня на ней было нежно-фиолетовое платье с открытыми плечами, длинные тёмные локоны были искусно уложены и украшены большим чёрным бантом — она выглядела очаровательно и грациозно, словно фея.

Она больше не навешивала на себя груды дорогих украшений, сегодня на ней не было даже серёг, но это придавало ей особую холодную аристократичность.

Секретарь машинально указала на Цю Юэбай:

— Госпожа Цинь, это Шэнь Сысы. Опять пытается пройти по красной дорожке, её снова выгнали.

Цинь У не отрывала от неё взгляда. Вроде бы та же внешность, что и раньше, но сегодня от неё невозможно было отвести глаз. Спустя мгновение она услышала свой собственный спокойный голос, обращённый к секретарю:

— Пропустите её.

Секретарь с удивлением посмотрела на неё. Женщина вдали, казалось, заметила её взгляд и, ослепительно улыбнувшись, посмотрела в ответ. Цинь У тут же отвела глаза и, глядя прямо перед собой, пошла по дорожке, вскоре исчезнув из поля зрения Цю Юэбай.

Цю Юэбай задумчиво проводила её взглядом, не ожидая, что так быстро получит разрешение войти.

Она кокетливо спросила человека, который принёс ей весть, голос её был сладким и мягким:

— Сестричка, можешь по секрету сказать, кто разрешил мне войти?

Собеседница была настолько очарована, что у неё чуть не подкосились ноги:

— Госпожа Цинь.

Цю Юэбай удивлённо приподняла брови, а её улыбка стала ещё ярче. Интересно.

У Шэнь Сысы не было денег, поэтому Цю Юэбай пришла просто поглазеть и попытать счастья — вдруг удастся соблазнить Цинь У своей красотой. Жаль только, что Цинь У сидела слишком далеко, и за весь вечер у неё не нашлось возможности перекинуться с ней и парой слов. Зато Сюй Мучэнь, который постоянно поглядывал в её сторону, не давал прохода.

Сюй Мучэнь был популярен, на мероприятиях его всегда окружала толпа, и даже если Шэнь Сысы была заменой его Белого лунного света, в такой обстановке он не мог опуститься до того, чтобы ради личных дел бегать к ней и справляться о здоровье.

Однако сегодня пришла Цинь У, и, вспомнив инцидент двухмесячной давности, он отвлекался, чтобы приглядывать за ней и не дать истории повториться.

Сегодня Цинь У вела себя примерно, чинно сидела в первом ряду, делая вид, что не замечает его взглядов. Сюй Мучэнь внутренне нахмурился, не смея расслабляться, но внезапно его взгляд упал на Цю Юэбай, которая нарядилась, как небесная фея.

Сегодня Шэнь Сысы была совсем не похожа на неё.

Сюй Мучэнь пришёл в ярость, но на людях не мог устроить сцену, поэтому терпел весь вечер.

<http://bllate.org/book/22183/2311560>